

ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА БАКИНСКИХ РАБОЧИХ В 1914 году

Г. А. АРУТЮНОВ

Грандиозная двухмесячная всеобщая политическая стачка бакинских рабочих в 1914 г. представляет собой выдающееся событие в истории рабочего движения России.

Первая попытка серьезного изучения всеобщей Бакинской стачки 1914 г. была предпринята А. Поповым, написавшим в 1925 г. интересную работу¹ по архивным материалам бакинского губернского жандармского управления, канцелярии бакинского градоначальства и бакинской фабричной инспекции. Однако для всестороннего освещения этой стачки указанные архивные фонды недостаточны. Необходимо привлечение более широкого круга источников: архивных фондов Москвы, Ленинграда, Грузинской ССР, партийных документов, прессы и др. Привлечь весь богатейший материал не удалось и авторам кандидатских диссертаций: П. Н. Валуеву, А. Б. Бабаеву и Л. Аллахвердян². В статье Г. Даллакяна «Из истории классовой борьбы бакинского пролетариата»³ уделяется главное внимание откликам рабочего класса России на Бакинскую стачку, его интернациональной солидарности с пролетариями Баку.

Таким образом, история Бакинской стачки 1914 г., несмотря на огромное ее значение, изучена далеко недостаточно. Восполнить существующий пробел в одной статье, конечно, невозможно. Поэтому попытаемся здесь на основе неопубликованных и некоторых опубликованных источников рассмотреть лишь наиболее важные и вместе с тем мало освещенные вопросы. К ним, нам кажется, относится ход стачки, ее непосредственные участники и руководители, работа стачечных комитетов и их состав, деятельность Бакинской большевистской организации.

* * *

1914 год — был годом нового мощного подъема революционной борьбы бакинского пролетариата. 1 мая 1914 г. в Баку бастовало до 10 тыс. рабочих⁴. После первомайских забастовок Бакинский комитет РСДРП, учитывая готовность рабочих к более решительным действиям, немедленно развернул подготовку к всеобщей политической стачке. В подготовке забастовки энергичное участие приняли балаханские рабочие во главе с районной организацией большевиков. Отставали Биби-Эйбат, Черный город и Белый город, где, как писала «Правда», пришлось столкнуться «с ...преступным торможением дела ликвидаторами»⁵. От рабочих большинства промыслов и предприятий были избраны уполномоченные общим числом около 100 человек. В середине мая был образован «Забастовочный комитет»⁶.

¹ А. Попов. Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 года, Л., 1925.

² П. Н. Валуев. Рабочее движение в Баку в годы революционного подъема, канд. дис., Баку, б/д; Л. Аллахвердян. Бакинская стачка рабочих 1914 года, канд. дис., М., 1951; А. Б. Бабаев. Бакинская партийная организация во главе массового революционного движения бакинского пролетариата перед первой мировой войной (1912—1914 гг.), канд. дис., М., 1953.

³ Г. Даллакян. Из истории классовой борьбы бакинского пролетариата. «Известия» АН АрмССР, 1956, № 6.

⁴ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 466.

⁵ «Трудовая правда», 5 июня 1914 г.

⁶ А. Попов. Указ. соч., стр. 6; «Трудовая правда», 5 июня 1914 г.

Жандармские власти предполагали сорвать подготовку стачки путем ареста комитета. Однако комитет проявил большую бдительность, организовав свою работу чрезвычайно конспиративно. В детали работы посвящались лишь немногие, наиболее проверенные товарищи. Заседания «Забастовочного комитета» проходили под охраной рабочих активистов. Но в ночь на 23 мая охране удалось арестовать 8 человек, подозреваемых в участии в «Забастовочном комитете». Через три дня было арестовано еще несколько членов «Забастовочного комитета». Подавляющее большинство арестованных, как и следовало ожидать, были большевиками. В их числе были: И. И. Довлатов, библиотекарь при главной конторе т-ва Мирзоевых в Балаханах; Г. Ф. Стуруа, счетовод об-ва потребителей «Просвещение» в Балаханах; Ф. С. Касьянов, приказчик промысла т-ва «Иордан» в Балаханах; Е. Е. Размачаев, слесарь промысла бр. Рыльских; М. Д. Григорьянц и др. Арестованные были активными членами стачечного комитета. Так, в жандармских документах об арестованном Г. Ф. Стуруа сказано, что он «является одним из наиболее активных членов «Забастовочного комитета». Активным членом комитета был М. Д. Григорьянц, принявший деятельное участие в организации денежного фонда и издании листовок «Забастовочного комитета» и БК РСДРП⁷.

Одним из руководителей «Забастовочного комитета» был И. М. Дорофеев — токарь промысла Ротшильда в Балаханах. Членом стачечного комитета и его казначеем был телефонист промысла Каспийско-Черноморского об-ва в Балаханах С. С. Гафуров. Весьма активным членом «Забастовочного комитета» был Н. И. Карташев, служивший статистиком в Совете съезда нефтепромышленников⁸. Арест членов «Забастовочного комитета» и руководящих работников бакинской большевистской организации явился серьезным ударом для рабочего движения, однако он не смог сорвать подготовлявшуюся всеобщую стачку. Более того, полицейские репрессии вызвали гневное возмущение рабочих.

Еще в конце апреля БК РСДРП наметил проект «Общих требований бакинских нефтепромышленных рабочих», который подвергся тщательному обсуждению на многочисленных делегатских собраниях представителей фирм, а потом на собраниях рабочих⁹. «Требования» были отредактированы и приняты БК РСДРП и накануне объявления забастовки, 27 мая 1914 г., распространены в промыслово-заводских районах Баку, а также вручены нефтепромышленникам¹⁰.

«Общие требования бакинских нефтепромышленных рабочих» охватывали все стороны жизни и быта рабочих и включали большой круг политических и экономических требований: установление 8-часового рабочего дня, легализация празднования Первого мая, отмена сверхурочных работ, повышение заработной платы на 10—50%, отмена наградных и т. д. Требование отмены наградных нефтяники Баку выдвинули впервые. Оно означало протест против системы подкупа определенной прослойки рабочих. Ряд требований касался улучшения жилищно-бытовых условий рабочих и введения единой больничной кассы для всех нефтепромышленных рабочих. Выдвигались требования открытия достаточного количества школ для охвата всех детей рабочих, бесплатного обучения в школах и на курсах на родном языке, открытия библиотек-читален, народных домов, народных университетов и т. п.

Явно политический характер имел пункт, где говорилось о заключении коллективного договора и о необходимости признания администрацией предприятий рабочих профессиональных организаций. Наконец, последний пункт включал требования полной оплаты рабочим за время забастовки, гарантии от увольнений и арестов за участие в стачке.

«Общие требования» были характерны для российского рабочего движения, но вместе с тем в них учитывались и специфические местные условия, как например: отмена наградных, обучение в школах на родном языке, строительство рабочих поселков и т. п. Следует отметить, что такого большого круга политических и экономических

⁷ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 5, ч. 6, лл. 4, 8; ЦГИА ГрузССР, ф. 2с, д. 3180, л. 49; ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 21, лл. 26, 28, 29.

⁸ А. Попов. Указ. соч., стр. 144—145, 147; ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 5, ч. 6, л. 4; ЦГИА АзербССР, ф. 5, оп. 8, д. 540, л. 11; ф. 46, оп. 8, д. 618, л. 77; ф. 10, оп. 1, л. 20, л. 23.

⁹ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 5, ч. 6, лл. 5—7; «Трудовая правда», 17 июня 1914 г.

¹⁰ «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1, Прокламации 1914 г., М.—Пг., 1923, стр. 158—162; С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 465.

требований рабочее движение Баку ранее не знало. «...Характер требований,— указывала «Правда»,— говорит о том громадном шаге вперед, который сделан в деле развития сознания бакинского пролетариата»¹¹.

Требования были составлены на основе учета опыта прошлых стачек, экономического и правового положения рабочих, боевого революционного настроения бакинского пролетариата.

Политические и экономические требования, дополнявшие и усиливавшие друг друга, придавали стачке боевой наступательный характер. Своими политическими стачками, как отмечал В. И. Ленин, рабочие выдвигали не частные, а общенародные задачи, которые поддерживались огромным большинством населения¹². Вместе с тем весьма широкий круг требований, их явно политический характер¹³ делали маловероятной победу бастующих. По этому поводу С. Г. Шаумян писал 30 мая 1914 г. В. И. Ленину: «...требования носят такой характер, что победа сомнительна, но настроение рабочих настолько боевое, что остановить их было невозможно, да и не к чему»¹⁴.

Одновременно с «Требованиями» были распространены листовки «Забастовочного комитета» и БК РСДРП с призывом к забастовке. Эти листовки также были составлены и отредактированы членами БК РСДРП. «Час нашей борьбы за лучшую долю снова наступил,— заявил в листовке от 26 мая «Забастовочный комитет».— Снова мы бастуем. Мы не встанем на работу, пока созданный нами Совет уполномоченных не добьется признания наших требований и не объявит о прекращении забастовки». Далее, сообщая рабочим о репрессиях властей, об аресте ряда членов «Забастовочного комитета», он призывал: «Будем требовать освобождения арестованных. Ни один товарищ не должен быть арестован за нашу забастовку». Листовка призывала рабочих не вступать в переговоры с предпринимателями помимо «Забастовочного комитета»¹⁵.

К дружной забастовке звала и листовка, в которой БК РСДРП, приветствуя рабочих с началом новой борьбы, определял направление стачечного движения, подчеркивал исключительную важность выдвинутых требований, для достижения которых нужно проявить величайшую организованность и сознательность. «Необходимо,— говорилось в листовке,— противопоставить капиталу организованную силу рабочего класса. Необходимо свергнуть царское правительство, сковывающее железными цепями всю Россию»¹⁶.

Вечером 26 мая состоялось собрание уполномоченных рабочих почти от всех нефтепромышленных фирм. Собрание решило, как писал С. Г. Шаумян В. И. Ленину 30 мая 1914 г., «...согласно предварительному решению Бакинского комитета во вторник (т. е. 27 мая,— Г. А.) предъявить фирмам требования, а в среду забастовать. Так и произошло все»¹⁷.

Сигнал к забастовке был дан в 6 часов утра 28 мая 1914 г. в Балаханах, на промысле Мирзоевых. На этот призыв отозвались рабочие предприятий Нобеля, Ротшильда, Манташева и др.¹⁸. К концу первого дня забастовки число бастующих только по балаханско-сабунчинскому полицейству составило 12 735 рабочих¹⁹. По данным бакинского градоначальника, 28 мая всего в Баку бастовало около 15 тыс. рабочих²⁰. По сведениям же Совета съезда нефтепромышленников, забастовкой в этот день было охвачено 17 976 рабочих. К полудню 29 мая 1914 г. число бастующих увеличилось до 20 тыс. человек²¹.

¹¹ «Трудовая правда», 31 мая 1914 г.

¹² См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 389, 442—443.

¹³ Это отмечалось и представителями царской власти. Так, уже 30 мая 1914 г. бакинский градоначальник Мартынов доносил наместнику Кавказа: «Забастовка носит... главным образом политический характер» (ЦГИА АзербССР, ф. 46, оп. 2, д. 22, лл. 19—20. См. также отчет наместника Кавказа Совету министров. ЦГИАЛ, ф. 1276, 1914, оп. 7, д. 79, лл. 109—109об.). На политический характер забастовки указывала и фабричная инспекция («Трудовая правда», 13 июня 1914 г.).

¹⁴ С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 466.

¹⁵ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 341, л. 75.

¹⁶ С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 461.

¹⁷ Там же, стр. 465.

¹⁸ «Трудовая Правда», 4 июня 1914 г.

¹⁹ ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 23, лл. 23—24.

²⁰ Там же, ф. 46, оп. 20, д. 22, л. 12.

²¹ «Забастовки рабочих в Бакинском нефтепромышленном районе в 1914 году», Баку, 1914, стр. 8; ЦГИА АзербССР, ф. 509, оп. 1, д. 227, л. 77. В 1914 г. общая числен-

На «Общие требования» озлобленные нефтепромышленники ответили быстро и дружно. На второй день забастовки, т. е. 29 мая, 60 нефтепромышленных фирм заявили об отклонении требований. Рабочие были предупреждены, что в случае невыхода на работу в течение 3 дней, они будут уволены.

Угрозы увольнения не испугали бастующих, число их именно в эти дни нарастало. 30 мая 1914 г. помощник бакинского градоначальника телеграфировал помощнику наместника Кавказа, что «забастовка охватила почти все промыслы. Общее число бастующих нефтепромышленных рабочих доходит до 26 тыс. Насильственные действия забастовщиков усиливаются». В этот же день начальник бакинского губернского жандармского управления доложил департаменту полиции, что «к бастующим присоединились рабочие Общества, снабжавшего район электроэнергией»²².

Бастующие вели героическую борьбу. «Подъем громаден,— писала «Правда»,— арестовывают и в одиночку и целыми группами в 30—50 чел. Нагнали казаков и хотят под плетью заставить рабочих встать на работу... И тем не менее движение разрастается, принимая характер упорной и настойчивой борьбы всего бакинского пролетариата»²³. В течение первых четырех дней забастовки приступили к работе лишь 586 рабочих нескольких мелких предприятий. Вместе с тем к всеобщей забастовке продолжали присоединяться все новые предприятия.

По данным Совета съезда нефтепромышленников, на 1 июня бастовало 30 228 рабочих 227 фирм. Это был максимум участников забастовки, который продержался до 10 июня²⁴. В последующие дни забастовка медленно идет на убыль. По сведениям фабричной инспекции, к 14 июня приступило к работе около 6 тыс. рабочих²⁵. На 20 июня бастовало 25 904 рабочих, на 30 июня — 21 744, а 10 июля — 19 730 человек²⁶. Но уменьшение числа стачечников не означало еще поражения забастовки, которая именно в этот период принимает более обостренный, боевой, политический характер, доходя до открытых манифестаций и вооруженных столкновений с полицией и войсками.

«Общие требования», выработанные БК РСДРП, явились программой борьбы почти всех рабочих Баку. Жандармские власти, фабричная инспекция и сами промышленники признавали, что всюду рабочие отдельных предприятий, не выдвигая никаких своих особых требований, присоединялись к «Общим требованиям»²⁷. Так, например, 7 июня забастовало 185 рабочих станции акционерного об-ва «Электрическая сила» в Белом городе «без предъявления каких-либо требований, а исключительно в целях поддержания общих требований бастующих рабочих промыслового района», гла-сило официальное полицейское донесение²⁸.

Отмечая дружное выступление бакинских рабочих, не следует, однако, забывать о проявлении классовой недисциплинированности рабочими отдельных предприятий, не примкнувшими или поздно примкнувшими к забастовке. К числу таких относились рабочие заводов Бенкендорфа и фирмы Зубалова, а также 1025 рабочих заводов Нобеля в Черном городе, присоединившихся к забастовке только 30 июня. Все это создало серьезную брешь в забастовочном движении²⁹.

Конечно, то, что указанные предприятия не включились или поздно включились в забастовочное движение, имело свои причины. Прежде всего, продолжительная за-

ность рабочих в Баку, занятых в промышленности и на транспорте, составила около 80 тыс. человек (См. «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 год», Пг., 1915, стр. 78).

²² ЦГИА АзербССР, ф. 46, оп. 20, д. 22, лл. 25—26; ф. 486, оп. 1, д. 20, л. 5. «Насильственными действиями» представители власти называли организованные выступления бастующих против штрейкбрехеров.

²³ «Трудовая Правда», 10 июня 1914 г.

²⁴ «Забастовки рабочих в Бакинском нефтепромышленном районе в 1914 году», стр. 4.

²⁵ По сведениям бакинского жандармского управления, на 11 июня возобновило работу около 5 тыс. рабочих (См. ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 20, л. 44).

²⁶ «Забастовки рабочих в Бакинском нефтепромышленном районе в 1914 году», стр. 4.

²⁷ С 28 мая по 1 июля лишь 325 рабочих мелких предприятий предъявили частичные и мелкие требования (См. А. Попов. Указ. соч., стр. 42; «Пролетарская революция», 1926, № 7(54), стр. 247).

²⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 13, д. 3766, л. 80.

²⁹ А. Попов. Указ. соч., стр. 40.

бастовка 1913 г. рабочих заводов Бенкендорфа, Нобеля и Зубалова, завершившаяся частичной победой бастующих, несколько улучшила их положение по сравнению с другими. Вместе с тем сказывалась и усталость рабочих.

Как и в летней забастовке 1913 г., застрельщиками всеобщей Бакинской стачки выступают рабочие нефтедобычи, т. е. та часть рабочих, положение которых было особенно тяжелым. Дружными были выступления рабочих механических и нефтеперегонных заводов. Из 26 571 рабочих 175 нефтедобывающих фирм забастовка охватила 156 фирм (88,1% общего числа их) с 23 281 рабочим (87,5% всех нефтедобывающих рабочих). Из 45 фирм подрядного бурения с 7503 рабочими и служащими забастовка охватила 43 фирмы (95,5%) с 4694 рабочими (62,6%); из 55 механических заводов и мастерских с 2631 рабочим забастовка охватила 41 завод (74,5%) и 2214 рабочих (84,1%)³⁰. Еще больший процент участников дают нефтеперегонные заводы. Из 3120 рабочих 23 нефтеперегонных заводов в забастовке участвовало 2908 рабочих (93,1%) 17-ти заводов (78,9%). Кроме того, забастовки рабочих нефтеперегонных заводов были более продолжительными, чем выступления рабочих нефтедобычи. В первом случае средняя продолжительность забастовки была равна 35,4 дня, а во втором — только 20,5 дня³¹.

Как уже отмечалось, всеобщая стачка была подготовлена и проходила под руководством Бакинского большевистского комитета. Именно БК смог создать боеспособный и инициативный штаб забастовки — «Забастовочный комитет», большинство которого составляли большевики. В политическом докладе канцелярии наместника отмечалось, что «идейным вдохновителем устройства бакинской всеобщей забастовки и организовавшегося «Забастовочного комитета» была бакинская социал-демократическая организация. Главнейшими руководителями забастовки и членами «Забастовочного комитета» были видные деятели названной организации...»³². Бакинский комитет РСДРП(б) возглавлял С. Шаумян, который в марте 1914 г. возвратился из Астрахани в Баку³³. Он был автором большинства листовок и прокламаций «Забастовочного комитета» и Бакинского комитета большевиков.

Хотя в «Забастовочный комитет» и входили отдельные меньшевики, но нет данных об участии бакинской меньшевистской организации в забастовке³⁴. И это не случайно. Меньшевистский «Руководящий коллектив» бездействовал. В донесении департаменту полиции от 13 июня 1914 г. начальник бакинского жандармского управления писал: «... руководящая роль в местной социал-демократической организации перешла к большевикам, руководящий же коллектив ... утратил свое значение ... и до настоящего времени указаний об их активной деятельности не получено»³⁵. Бездействие бакинского меньшевистского «Руководящего коллектива» отмечал и С. Шаумян. В письме В. И. Ленину от 30 мая 1914 г. он указывал, что к забастовке «ликвидаторско-меньшевистская дрянь никакого отношения не имеет»³⁶.

Руководство большевиков придало «Забастовочному комитету» высокую организованность и дисциплинированность. На место арестованных членов «Забастовочного комитета» приходили новые. Члены «Забастовочного комитета» надежно охранялись бастующими³⁷.

Деятельность «Забастовочного комитета» была многогранна. Он издавал прокламации и листовки, проводил собрания рабочих, собирал денежные средства для бастующих, поддерживал связь с рабочими ряда городов Закавказья и других районов России, организовывал сопротивление бастующих рабочих полицейским преследованиям и т. п. Он выпустил 9 прокламаций³⁸, авторами которых были большевики. Отмечая тяжелые жизненные условия бакинских рабочих, жестокую эксплуатацию их

³⁰ «Забастовки рабочих в Бакинском нефтепромышленном районе в 1914 году», стр. 6, 22, 25, 26.

³¹ Там же, стр. 11, 29, 33.

³² ЦГИА ГрузССР, ф. 2с, 1914, д. 3218, лл. 2об.—3.

³³ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 31, ед. хр. 118, л. 107.

³⁴ А. Попов. Указ. соч., стр. 50.

³⁵ ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 20, л. 41.

³⁶ С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 466.

³⁷ ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 30.

³⁸ А. Попов считает, что было выпущено 7 прокламаций. (См. А. Попов. Указ. соч., стр. 47).

нефтепромышленниками, наживавшими миллионы рублей прибыли, одна из листовок «Забастовочного комитета», выпущенная примерно 3—4 июня 1914 г., призывала рабочих: «Нужно чтобы мы действовали до конца так же дружно, как дружно начали забастовку»³⁹. В листовках отмечалось всероссийское значение Бакинской стачки и поддержка ее со стороны пролетариата всей России. Вместе с тем в этих прокламациях «Забастовочный комитет» осуждал тех рабочих, которые еще не примкнули к забастовке, и призывал их прекратить работу⁴⁰. «Забастовочный комитет» неотступно вел борьбу за сплоченность и организованность бастующих, за пролетарское, интернациональное единство⁴¹.

Под руководством центрального «Забастовочного комитета» работали созданные на предприятиях забастовочные комитеты или комиссии. Состав некоторых из этих комитетов нам известен⁴². Многие большевики, формально не входя в состав забастовочных комитетов, принимали руководящее участие в забастовке. Так, крупную роль в руководстве стачкой играли известные деятели большевистской партии М. А. Азизбеков, А. М. Стопани и И. Т. Фиолетов. Руководителями и активными участниками стачечной борьбы на отдельных промыслах и предприятиях были большевики: Г. Г. Султанов — в Бинагадах⁴³, Б. А. Дадашев, И. Е. Гандюрин, М. Ц. Манучаров — в Балаханах, А. З. Вартаков — на промысле Бакинского торгового т-ва «Петро-Баку», Л. А. Арустамов — на заводе «Арамазд» и др. Большевик И. И. Пономарев, как глашатай жандармское донесение, «открыто призывал рабочих завода Мухтарова присоединиться к забастовке и этим выразить солидарность» с бастующими бакинскими рабочими⁴⁴.

* * *

Напуганные мощным подъемом стачечной борьбы, царские власти предпринимают экстренные меры, направленные на подавление забастовки. 30 мая в Баку прибыл начальник тифлисского жандармского управления, чтобы возглавить действия полиции против бастующих. Бакинский градоначальник Мартынов выпускает несколько «объявлений», которыми по требованию представителей Совета съезда бакинских нефтепромышленников и отдельных предпринимателей устанавливалось уголовное преследование бастующих рабочих предприятий, имеющих общественное значение (водопровод, электричество, конно-железные дороги и т. п.). Но, как признавал сам Мартынов, все эти постановления «не возымели непосредственного действия на рабочих, и в последующие дни число бастующих увеличилось...»⁴⁵.

Репрессии против бастующих приняли небывалый размах. В сущности власти совместно с нефтепромышленниками объявили войну бастующим рабочим. Бакинскому градоначальнику было предложено арестовывать бастующих по обвинению в «насильственных действиях». В распоряжение градоначальника было командировано 6 сотен казаков и предписано в случае надобности пользоваться всем местным гарнизоном. Были приняты меры к принудительному выселению промысловых рабочих из квартир и отправлению на родину пришедших рабочих, внушавших «подозрение в неблагонадежности»⁴⁶.

В связи с репрессиями против бастующих правление профсоюза нефтепромышленных рабочих по поручению бакинских рабочих обратилось 6 июня 1914 г. по телеграфу

³⁹ ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 12.

⁴⁰ С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 469—471.

⁴¹ В состав промышленных рабочих Баку входили (1913 г.): азербайджанцы — 42,7% от общего количества, армяне — 21,2%, русские — 21,2%, дагестанцы — 10,0% (См. К. А. Пажинов. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, М.—Л., 1940, стр. 145).

⁴² Например, на заводе Шибаева в Белом городе в забастовочную комиссию входили рабочие: И. И. Рядкин, С. Ф. Лисичев, А. К. Рубцов, М. А. Самухов, М. И. Козлов, И. А. Забурдаев и И. Ф. Архипов (См. ЦГИА АзербССР, ф. 486, оп. 1, д. 22, л. 90).

⁴³ Г. Г. Султанов (1889—1938), член большевистской партии с 1907 г. После Великой Октябрьской социалистической революции занимал ряд руководящих партийных и советских постов (См. ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1882, л. 16; сб. «Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане», Баку, 1957, стр. 59—61.).

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 306, л. 4; ед. хр. 1199, л. 6; ЦГИА АзербССР, ф. 46, оп. 8, д. 618, л. 81.

⁴⁵ «Пролетарская революция», 1926, № 7(54), стр. 257—259.

⁴⁶ А. Попов. Указ. соч., стр. 60—61.

в большевистскую фракцию Государственной думы с просьбой немедленно направить в Баку депутата-большевика. Как сообщала «Правда», «фракция поручила т. Муранову выехать», но ввиду выезда в Баку депутата-меньшевика Скобелева, большевистская фракция отменила поездку Муранова⁴⁷. Как и следовало ожидать, приезд депутата-меньшевика Скобелева не облегчил положения бастующих. Он избегал встречи с рабочими. «Депутата Скобелева никак нельзя увидеть», писал корреспондент «Правды»⁴⁸.

Полиция продолжала преследовать бастующих. За период с 28 мая по 30 июня, по данным бакинского жандармского управления, было арестовано 666 рабочих-стачечников, обвинявшихся в «насилованных действиях» против штрейкбрехеров, которых охраняла полиция. По этому обвинению 7 июня на промысле Тер-Акопова было арестовано 72 рабочих, а 8 июня на промыслах Рыльских — 86 рабочих. Только на указанных двух промыслах за время стачки было арестовано до 300 бастующих⁴⁹. В Балаханах полиция открыла стрельбу по рабочим, явившимся на промысел Калантарова и потребовавшим прекращения работы. Казаки стреляли в рабочих на Биба-Эйбате⁵⁰. Такие же столкновения происходили и на многих других промыслах.

Но этим репрессии далеко не исчерпывались. По сговору нефтепромышленников с властями бастующим рабочим объявлялся расчет. Нефтепромышленники пересылали паспорта бастующих в полицейское управление. По данным градоначальника, в полицию было переслано до 17 тыс. паспортов.

Хотя после 10 июня, как отмечалось выше, число стачечников постепенно уменьшается, именно в этот период резко обостряется борьба рабочих, переходящая в демонстрации и уличные схватки с полицией и войсками. Жандармские власти отмечают повышенное настроение бастующих, «выражающееся в столкновении с фирмами и полицией»⁵¹. 20 июня в Балаханах прошла первая грандиозная демонстрация бастующих, число которых, по чрезмерно преуменьшенным данным балахано-сабунчинского полицмейстера, составляло не менее 1500 человек. В действительности в демонстрации участвовало не менее 15 тыс. рабочих и их жен. Демонстрация была организована БК РСДРП и прошла под лозунгом принятия «Общих требований», выдвинутых «Забастовочным комитетом». Одновременно демонстрация была направлена против полицейских репрессий, а также действий штрейкбрехеров. Прибывшие немедленно в сопровождении команды казаков полицмейстер и пристав безуспешно уговаривали рабочих расходиться. Не помогли и угрозы полицмейстера. Демонстранты продолжали свое шествие, снимая с работы штрейкбрехеров⁵².

Демонстрация еще больше подняла настроение бастующих, к которым примкнули новые отряды рабочих. 30 июня забастовали 1025 рабочих завода Нобеля в Черном городе. 3 июля провели однодневную забастовку рабочие 19 типографий, одной переплетной и четырех портняжных мастерских, с общим числом участников более 800 человек⁵³.

Важное политическое значение имели демонстрации жен бастующих рабочих 7 и 8 июля 1914 г. на промыслах «Московско-Кавказского т-ва» в Балаханах и т-ва Нобеля в селении Сабунчи. В каждой из демонстраций участвовало не менее 300 женщин. Участницы демонстраций требовали освобождения арестованных рабочих и восстановления их на работе. На промыслах т-ва Нобель демонстрантки пытались снять с работы штрейкбрехеров. С большим трудом полицейским и казакам удалось разогнать демонстрацию⁵⁴. За два дня демонстрации были арестованы 72 женщины. Демонстрации женщин встретили сочувствие у рабочих. В знак солидарности забастовали рабочие ряда предприятий, не принимавших участия во всеобщей забастовке. 7 июля забастовали рабочие механических мастерских и доков, белгородского отделения «Электрической силы». 9 июля забастовали 479 рабочих 10 предприятий, а 11 июля — еще 376 рабочих. Всеобщая политическая стачка встретила моральную и материальную поддержку широких трудящихся масс Баку. Бастующим оказывали посильную помощь

⁴⁷ «Трудовая правда» 7 июня 1914 г.

⁴⁸ «Трудовая правда», 1 июля 1914 г.

⁴⁹ А. Попов. Указ. соч., стр. 64; «Трудовая правда», 22 июня 1914 г.

⁵⁰ «Трудовая правда», 25 и 27 июня 1914 г.

⁵¹ А. Попов. Указ. соч., стр. 70.

⁵² «Трудовая правда», 2 июля 1914 г.

⁵³ А. Попов. Указ. соч., стр. 71—72.

⁵⁴ Там же, стр. 73—75.

профсоюзы, в частности союз портных, типографских и переплетных рабочих Баку и др., за что они неоднократно подвергались полицейским репрессиям. Так, 3 июля был произведен обыск в помещении союза портных, где были найдены подписные листы, начинавшиеся словами: «Товарищи, жертвуйте в пользу бастующих рабочих»; полицией были приняты меры к закрытию союза⁵⁵.

Но полицейские преследования лишь обострили положение. В отчете бакинского градоначальника о забастовке отмечалось, что «прекратившиеся было к средним числам июня активные выступления рабочих и насильственные действия последних вновь вспыхивают с новой силой». Градоначальник свидетельствовал о том, что к концу июня имевшейся воинской охраны оказалось недостаточно и он ходатайствовал о дополнительном командировании на подавление бастующих еще двух казачьих сотен, помимо двух пехотных рот, полученных им ранее. Всего на подавление забастовки было направлено более 8 рот пехоты и 10 сотен казаков. Кроме того, в распоряжении военного коменданта на вокзале находились 2 роты 206-го Сальянского полка и 9 рот этого же полка было расположено в военном поселке⁵⁶.

Отмечая стягивание войск в Баку, большевистская «Правда» спрашивала: «Для чего, что особенного случилось там? Ничего, забастовка протекает мирно ... и все же войска ... И если повторятся дни Лены — в этом ничего неожиданного не будет. С помощью войск нефтепромышленники хотят подавить забастовку»⁵⁷.

Насилия властей над бастующими не знали предела. 3 июля «Трудовая правда» сообщала, что в этапном порядке в места приписки отправлено около 100 русских рабочих. Власти обрушились и на персидских подданных рабочих-азербайджанцев, многие из которых не только были выселены из квартир, но и отправлены на родину. По официальным данным, к 30 июня было выслано в Персию 204 рабочих. В действительности число высланных было значительно больше, если иметь в виду также и то, что многие были вынуждены «добровольно» покинуть Баку. По сведениям, приведенным «Правдой», к началу июля «добровольно уехало в Персию около 6000 рабочих персидских подданных»⁵⁸.

Чудовищным было принудительное выселение рабочих из промысловых квартир по исполнительным листам. Выселение началось 24 июня 1914 г. и усилилось в последующие дни. Выселение производилось ночью с помощью казаков. Бастующие, особенно семейные, оказались в тяжелом положении. Бакинский комитет большевиков и «Забастовочный комитет» приняли меры к помещению выселяемых бастующих у городских рабочих, пришедших на помощь своим товарищам⁵⁹.

С большой поспешностью велся и судебный процесс по обвинению бастующих «в насильственных действиях». «В суде масса арестованных, — писала «Правда», — и лес штыков. Свидетелями выступают городовые, которые арестовывали рабочих, и администрация промыслов. Стороной обвинения является полиция»⁶⁰.

Во всеобщей стачке активно и дружно участвовали рабочие разных национальностей — русские, азербайджанцы, армяне, татары, дагестанцы, грузины и др. Большевистская «Правда» дала высокую оценку дружному и мужественному выступлению многонационального бакинского пролетариата. Отмечая единодушие бастующих, «Правда» писала: «Рабочие — русский, армянин, перс (азербайджанец, — Г. А.) — все, отвлекшись от своих частных нужд ... признали необходимым держаться общего целого, не разбиваться на мелочи»⁶¹.

Всеобщая Бакинская стачка нашла широкий отклик и поддержку рабочих всей страны. В одной из листовок «Забастовочного комитета» сообщалось: «Вся сознательная рабочая Россия с живейшим интересом следит за развитием драмы, которая разыгрывается сейчас в Баку, и своей моральной и материальной поддержкой принимает в ней горячее участие»⁶². Местные большевистские организации призвали рабо-

⁵⁵ ЦГИА АзербССР, ф. 46, оп. 8, д. 623, л. 60; А. Попов. Указ. соч., стр. 71—72.

⁵⁶ «Пролетарская революция», 1926, № 7(54), стр. 252; А. Попов. Указ. соч., стр. 95—96.

⁵⁷ «Трудовая правда», 1 июля 1914 г.

⁵⁸ «Трудовая правда», 3 июля 1914 г.

⁵⁹ «Трудовая правда», 26 и 29 июня; 1, 2, 3 июля 1914 г.

⁶⁰ «Трудовая правда», 29 июня 1914 г.

⁶¹ «Трудовая правда», 10 июня 1914 г.

⁶² С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 474.

чих поддерживать быстующих бакинцев и выразить протест против жестоких репрессий властей⁶³. Ход Бакинской стачки освещался в большевистской печати. Ленинская «Правда» воодушевляла бастующих на борьбу за их права.

Ни репрессии властей, ни материальные лишения не могли сломить боевого духа бастовавших рабочих. Бакинская стачка приняла затяжной характер.

Вследствие забастовки резко сократилась добыча нефти. Вывоз нефтепродуктов в 1914 г., по сравнению с предшествовавшим 1913 г., уменьшился на 53 млн. пуд.⁶⁴. Серьезное беспокойство правительства вызвал политический характер всеобщей стачки. Выражая тревогу, охватившую правящие круги царской России, председатель Совета министров Горемыкин в докладе Николаю II от 28 июня 1914 г. писал, что забастовка в Баку «угрожает принять в ближайшем будущем размеры истинно государственного бедствия»⁶⁵. В связи с этим в начале июля для организации решительного подавления забастовки в Баку был командирован с чрезвычайными полномочиями шеф жандармов генерал Джунковский.

10 июля 1914 г. Джунковский прибыл в Баку. Боясь обострения забастовки, он не решился сразу применить против бастующих крутые меры. В первых объявлениях, опубликованных Джунковским в Баку, нет прямых угроз против бастующих. Он лишь призывал рабочих к восстановлению «законного порядка» и осуждал «насильственные действия» бастующих, т. е. борьбу с шрейкбрехерами, лицемерно заявляя о праве рабочих на свободу своего труда. Полицейских дел мастер действовал с большой осторожностью и предусмотрительностью.

А 15 июля Джунковский созвал секретное совещание нефтепромышленников с участием представителей местных властей, на котором были намечены конкретные меры для подавления забастовки. Здесь предусматривалось не только увольнение рабочих, выселение их из квартир, отправка «на родину», но и усиление арестов активных стачечников, более широкое применение войск и т. п.⁶⁶.

Джунковский запретил печатать в местных газетах какие-либо сообщения о забастовке, отдал распоряжение конфисковать все денежные переводы, предназначенные для забастовщиков. В объявлении от 17 июля, изданном на трех языках — азербайджанском, русском и армянском, Джунковский предлагал рабочим прекратить забастовку, предупреждая, что за время стачки бастующие не будут получать зарплату⁶⁷.

«Забастовочный комитет» достойно и быстро реагировал на действия Джунковского. В прокламации, выпущенной 17 или 18 июля, разоблачались измышления Джунковского о том, что якобы большинство рабочих настроено работать, но боятся угроз. Правительственный посланник, — подчеркивалось в прокламации, — «обещает рабочим солдатские штыки, если «мирный труд» будет преследоваться»... Прокламация вновь призывала рабочих дружно продолжать забастовку⁶⁸.

Но дни стачки были сочтены. С началом империалистической войны забастовочное движение в Баку стало резко падать. Этому способствовала, с одной стороны, мобилизация в армию прежде всего бастующих и, с другой стороны, усилившиеся репрессии против бастующих. Разумеется, сказалась также в какой-то мере шовинистическая проповедь мелкобуржуазных и буржуазных партий, призывавших рабочих к «защите» отечества.

Под влиянием шовинистического угара наименее устойчивые рабочие, не имевшие пролетарской закалки, приступили к работе. Так, в день объявления мобилизации в армию, 16 июля, приступило к работе на старых условиях более 1000 рабочих. 17 июля по балахано-сабунчинскому полицмейстерству приступило к работе 1688 человек. В то же время на ряде предприятий происходят новые забастовки. 16 июля забастовали рабочие бакинской бойни, 35 рабочих завода «Модера» в Балаханах; 17 июля

⁶³ «Памятники агитационной литературы РСДРП», стр. 180—182, 197; «Листовки петербургских большевиков. 1907—1917», т. II, М., 1939, стр. 107; П. А. Лавров. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг., Киев, 1957, стр. 105—106; «Красный архив», 1939, № 4(95), стр. 149—152.

⁶⁴ ЦГИАЛ, ф. 1458, 1914, оп. 1, д. 253, лл. 4, 6.

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 7, 1914, оп. 7, д. 964, л. 48.

⁶⁶ А. Попов. Указ. соч., стр. 84, 110.

⁶⁷ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 341, л. 114; А. Попов. Указ. соч., стр. 112.

⁶⁸ С. Г. Шаумян. Указ. соч., стр. 477—479. Листовка обнаружена была полицией в ночь на 19 июля 1914 г.

забастовали 89 рабочих механической мастерской бр. Ишановых⁶⁹. Забастовки продолжались в Биби-Эйбате, в городе, на подсобных предприятиях. Но забастовочное движение продолжало падать.

К 24 июля полностью прекратились забастовки в пределах балахано-сабунчинского полицмейстерства. С 25 по 29 июля в Биби-Эйбате приступило к работе 2234 человек. На 31 июля здесь бастовало всего 746 рабочих, занятых в 6 фирмах. Таким образом, к концу июля забастовки в Баку почти полностью прекратились.

Во всеобщей забастовке 1914 г. приняло участие не менее 50 тыс. рабочих. Средняя продолжительность забастовок в Баку на отдельных предприятиях и промыслах составила 20,5 дней. Более продолжительными и упорными были забастовки рабочих, занятых на крупных предприятиях, что видно из приведенной таблицы⁷⁰.

Фирмы с числом рабочих	Продолжительность забастовок
до 100 человек	11,8 дней
от 100 до 300 »	37,8 »
» 500 » 1000 »	43,6 »

Всеобщая политическая стачка бакинских рабочих кончилась поражением. Достаточно сказать, что из 134 забастовок к 1 июля лишь 10 закончилось частичными уступками в пользу рабочих, а 124 закончились поражением. За все время забастовки добились некоторого повышения зарплаты рабочие 35 мелких фирм, имевших в среднем по 42 человека⁷¹.

«С тяжелым чувством и с болью в сердце,— говорилось в написанной С. Г. Шаумяном последней прокламации «Забастовочного комитета» от 7 августа,— пришлось нам сказать: мы побеждены!.. Два месяца мы боролись самоотверженно, мы жертвовали в виде заработной платы около трех миллионов рублей, жертвовали сотнями арестованных и тысячами высланных! Не побоялись нагайки, тюрьмы и даже пули. Под градом репрессий мы сумели геройски стоять за свое дело и стали предметом внимания не только российского пролетариата, ничего не пожалевшего, чтобы поддержать нас, но и всей России». В прокламации вскрывались причины, приведшие к поражению забастовки. Это прежде всего недостаточная организованность рабочих, малочисленность профсоюза, отсутствие стачечного фонда, своей печати и т. п. «Сила классовой борьбы,— указывалось в прокламации,— всегда и везде — в организованности данного класса. Мало одной самоотверженности, надо быть и хорошо организованным и дисциплинированным!» Рабочие, подчеркивалось далее, оказались перед лицом высокой классовой организованности капиталистов, выступавших дружно, единым фронтом против бастующих. Нефтепромышленники располагали огромными средствами, к их услугам была печать, правительственные учреждения. Прокламация правильно отмечала, что поражение забастовки должно послужить хорошим уроком для будущего и предсказывала грядущие более грозные рабочие выступления, так как причины, вызвавшие всеобщую Бакинскую стачку, не были уничтожены⁷².

Несмотря на поражение, всеобщая Бакинская стачка сыграла огромную роль в политическом развитии не только бакинских рабочих, но и рабочего класса всей России.

⁶⁹ П. В а л у е в. Указ. дис., стр. 195; ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914, д. 341, л. 114.

⁷⁰ «Забастовки рабочих в Бакинском нефтепромышленном районе в 1914 году», стр. 11.

⁷¹ Т а м ж е., стр. 4, 20, ЦГИАЛ, ф. 1270, 1914, д. 136, л. 85.

⁷² С. Г. Ш а у м я н. Указ. соч., стр. 480—482.

